Эпитафия, заказанная Пушкину генеральшей

Во время пребывания Пушкина в Одессе там жила одна вдова генерала, который начал службу с низших чинов и дослужился до важного места, хотя ничем не отличился.

Этот генерал в 1812 году был ранен в переносицу, причем пуля, раздробив ее, вышла через щеку.

Вдова этого генерала, желая почтить память мужа, заказала на его могилу богатейший памятник и непременно желала, чтобы на нем были стихи. К кому же было обратиться, как не к Пушкину? — она же его знала.

Александр Сергеевич обещал, но не торопился исполнением.

Так проходило время, а Пушкин и не думал исполнять обещание, хотя вдова при каждой встрече не давала ему покоя.

Но вот настал день ангела генеральши. Приехал к ней и Пушкин. Хозяйка, что называется, пристала с ножом к горлу.

— Ну, уж, Александр Сергеевич, теперь ни за что не отделаетесь обещаниями, — говорила она, крепко ухватив поэта за руку, — не выпущу, пока не напишете. Я все приготовила, и бумагу, и чернила; садитесь к столику и пишите.

Пушкин с неудовольствием взялся за перо, и через минуту были готовы стихи:

Никто не знает, где он рос,
На службу поступил капралом,
Французским чем-то ранен в нос
И умер генералом!

— Что было с ее превосходительством после того, как она сгоряча прочла стихи вслух, не знаю, — рассказывает поэт, — потому что, передав их, я счел за благо проскользнуть незамеченным к двери и уехать по добру, по здорову. Однако с тех пор генеральша оставила его в покое.